

На правах рукописи

Чичко Татьяна Вячеславовна

**ВОСТОЧНАЯ ТОРЕВТИКА В СИСТЕМЕ
КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИСТОРИИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИКАМЬЯ
И ПРИУРАЛЬЯ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ
(КОНЕЦ VI – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА IX ВВ.)**

Специальность 07.00.06 - археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Воронеж – 2016

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории и культурного наследия Института исторического и правового образования ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Иванов Владимир Александрович

Официальные оппоненты: **Белавин Андрей Михайлович**
доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», исторический факультет, кафедра древней и средневековой истории России, заведующий

Васильев Дмитрий Викторович
кандидат исторических наук,
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», Гуманитарный институт, исторический факультет, кафедра истории России, доцент

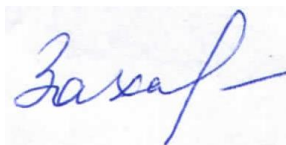
Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук**

Защита состоится 26 сентября 2016 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.12 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394068 г. Воронеж, ул. Хользунова, 40, учебный корпус № 5, блок А, ауд. 203 «А».

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте www.science.vsu.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.Ю. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется тем, что образцы восточной торевтики, фактически определяющие облик материальной культуры населения Прикамья и Приуралья второй половины I тыс. н.э., в отечественной историографии до сих пор рассматривались в контексте их хронологической и географической атрибуции. В работах Я.И.Смирнова, Л.И. Ремпель, Г.А. Пугаченковой, Н.Н. Забелина, К.В. Тревер, И.А. Орбели, В.Г. Луконина, Б.И. Маршака, В.П. Даркевича и др. основное внимание уделено проблеме торговых путей, по которым эти изделия попадали в Прикамско-Приуральский регион. Вне поля зрения исследователей оставались обстоятельства и факторы этнополитической истории Евразии, оказавшие свое влияние на динамику, интенсивность, ассортимент и маршруты проникновения восточной торевтики в регион.

Объект исследования: материальная культура населения Прикамья и Приуралья второй половины I тыс. н.э.: восточные сосуды, металлические украшения костюма, и другие категории материальной культуры средневекового населения Прикамья и Южного Урала, не имеющие местного происхождения.

Предмет исследования: процесс формирования характерных признаков материальной культуры населения региона в указанный период и степень влияния на этот процесс событий этнополитической истории населения степной Евразии во второй половине I тыс. н.э. (эпоха Тюркских, Хазарского каганатов, Ранней Волжской Булгарии).

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца VI - начала IX вв. – время наиболее массового притока восточного импорта в прикамско-приуральский регион. Так же, - это тот хронологический период, в рамках которого наблюдается значительное изменение этнокультурной карты, когда в регионе наблюдается устойчивое преобладание угорского этноса с характерными для него признаками материальной культуры.

Территориальные рамки исследования продиктованы местом расположения археологических памятников, содержащих предметы восточного импорта (восточные сосуды и металлические украшения), и связанных с ними кушнаренковской и караякуповской культур Приуралья, и неволинской и ломоватов-

ской археологических культур Прикамья. В административном отношении Прикамье – это территория Пермского края, расположенная в восточной части Восточно-Европейской равнины, в Предуралье, и западных склонах Среднего и Северного Урала. Традиционно выделяют Верхнее Прикамье – в раннем средневековье территория распространения ломоватовской археологической культуры, и Среднее Прикамье – территория распространения неволинской культуры. Приуралье – это территория окраинной части Восточно-Европейской равнины, прилегающая к западному склону Урала, главным образом, в бассейне рек Камы и Печоры. Территория лесостепного Приуралья - ареал распространения кушнаренковской и караякуповской культур раннего средневековья, - соответствует западной и юго-западной части современной республики Башкортостан в бассейне среднего и нижнего течения рек Белой и Дёмы.

Степень изученности темы. Различные проблемы восточной торевтики имеют широкий круг исследований. Но существует ряд вопросов, которые носят дискуссионный характер (вопросы времени и путей поступления восточной торевтики в прикамско-приуральский регион, характер и динамика контактов, и пр.). Несмотря на обширную историографию, остается открытой проблема обстоятельств поступления восточной торевтики в прикамско-приуральский регион, поскольку при ее изучении была использована не вся совокупность имеющихся на сегодняшний день артефактов, а, кроме того, исследователи, как правило, оставляли без внимания обстоятельства этнополитической истории евразийского пространства, которые выступили в качестве основного фактора поступления восточной торевтики в прикамско-приуральский регион, определили её ассортимент и маршруты поступления, и оказали непосредственное влияние на характер и динамику контактов местного населения с окружающими народами.

Цель исследования. На основе изучения, распространенных в Прикамье и Приуралье предметов восточной торевтики проследить историю культурных связей населения региона во второй половине I тыс. н.э. и степень влияния событий этнополитической истории евразийских степей на формирование облика материальной культуры местного населения.

Задачи исследования:

- выявить основные категории и типы восточного импорта в памятниках Южного Урала и Прикамья;
- на основе типологического анализа основных категорий восточного импорта выявить направления торговых и этнокультурных контактов прикамско-приуральского населения в эпоху раннего средневековья;
- на основе анализа археологического картографирования кладов восточной торевтики выделить основные пути проникновения восточного импорта в прикамско-приуральский регион;
- на основе анализа исторической и политической ситуации, сложившейся в эпоху раннего средневековья в Передней и Средней Азии и территории евразийской степи выделить основные факторы поступления восточной торевтики в прикамско-приуральский регион.

Источниковая база. В основу работы легли опубликованные материалы могильников ломоватовской, неволинской, кушнаренковской и караякуповской культур, публикации местонахождений (кладов) образцов восточной торевтики, в числе которых 115 пунктов находок восточной посуды и наборные пояса из погребений кушнаренковской и караякуповской культур (пряжки - 121 экз.; накладки - 275 экз.; наконечники ремней - 71 экз.) на территории Южного Предуралья; ломоватовской (пряжки - 139 экз.; накладки – 937 экз.; наконечники ремней – 42 экз.) и неволинской (пряжки – 253 экз.; накладки – 3204 экз.; наконечники ремней – 200 экз.) культур Верхнего и Среднего Прикамья.

Методология исследования. Методологической основой работы является принцип историзма, на основе которого изучаются вопросы формирования и динамика развития торговых путей и этнокультурных контактов между прикамско-приуральским населением и населением Передней и Средней Азии и Византии в эпоху раннего средневековья. Из общенаучных методов в работе применены статистический, историко-генетический и сравнительно-исторический методы. Статистический метод позволяет определить удельный вес восточного импорта в материальной культуре средневекового населения прикамско-приуральского региона, а также выявить количественное соотношение Сасанидских, византийских и среднеазиатских изделий, с целью определения степени интенсивности торго-

вых и этнокультурных контактов на различных этапах раннего средневековья. Историко-генетический и сравнительно-исторический методы применялись для решения вопросов, связанных с изучением происхождения отдельных элементов материальной культуры, их истоков и значения, а также для выявления основных направлений политических и культурных контактов.

К специальным методам относятся: типологический метод, который применяется, главным образом, для анализа различных типов украшений для выявления соотношения этих типов с той или иной культурой; метод картографирования, который позволяет наметить основные пути продвижения восточного импорта в прикамско-приуральский регион, и особенности его распространения и концентрации на территории археологических культур.

Научная новизна исследования заключается в том, что имеющийся археологический материал, отражающий направление и интенсивность культурных связей населения Прикамья и Приуралья во второй половине I тыс. н.э., проанализирован и интерпретирован в историко-культурологическом контексте. Полученные археологическими методами факты присутствия и распространения образцов восточной торевтики в материальной культуре населения региона – состав, количество, хронология, география распространения, интерпретированы в контексте этнополитической истории Евразии рассматриваемого времени.

Научно-практическая значимость работы и внедрение её результатов. Результаты исследований дают возможность широким слоям населения, главным образом, школьникам и студентам познакомиться с особенностями материальной культуры населения Прикамско-Приуральского региона в раннем средневековье, и рассмотреть процесс её формирования в контексте общеисторического развития. Разработки автора по данной тематике использованы при составлении спецкурса «Этнокультурная история Урало-Поволжья в эпоху раннего средневековья» для студентов исторического факультета Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета. Выводы по работе могут использоваться в лекционных курсах по археологии Южного Урала, Истории Башкортостана и Истории средних веков. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы также при создании обобщающих и специальных работ по истории Урало-Поволжья.

Основные положения, выносимые на защиту.

- Облик материальной культуры населения Прикамья и Приуралья во второй половине I тыс. н.э. (неволинская, ломоватовская, кушнаренковская, караякуповская культуры) определялся комплексом предметов «дальнего импорта», которые, будучи широко распространены в регионе, создают впечатление этнокультурной близости (если не общности) населения, использовавшего эти предметы в своем быту и отправлении религиозных культов.

- Исходные территории комплекса предметов «дальнего импорта» находились далеко за пределами Южного Урала и Приуралья, и маршрут их поступления в регион – Степной торговый путь, альтернативный Волжскому (Волго-Камскому) торговому пути – оставался стабильным на всем протяжении рассматриваемого периода.

- Интенсивность поступления импортных изделий в регион и отчасти их ассортимент объективно регулировались военно-политической обстановкой на юге Евразии, в государствах, расположенных на трассе Великого шёлкового пути, и у кочевников Великого пояса евразийских степей.

- География распространения находок «дальнего импорта», и, реконструируемая на их основе трасса Степного торгового пути показывают, что посредниками в их распространении среди населения прикамско-приуральского региона выступали носители кушнаренковской и караякуповской культур (древние мадьяры).

Апробация результатов. Основные положения работы нашли свое отражение в опубликованных статьях. По теме диссертации были сделаны выступления на международных, российских и региональных конференциях в гг. Уфа (1996 г., 2010 г.), Болгар (1998 г.), Самара (1998 г., 2000 г., Курган (2012 г.), Пермь (2012 г.), Стерлитамак (2011 г.). По теме исследования опубликованы 22 научные статьи, три из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией Министерства образования науки РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и приложения в виде таблиц.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, сформулированы цели и задачи исследования, обозначены хронологические и территориальные рамки исследования, методы исследования, обоснованы научная новизна и практическая значимость работы.

Глава 1. История изучения восточной торевтики в Прикамье и Приуралье. Глава представляет собой историографический обзор, посвященный рассмотрению трех этапов изучения восточной торевтики в Прикамье и Приуралье.

В *первом параграфе* рассматривается начальный этап изучения восточной торевтики на территории Прикамья и Приуралья (вторая половина XIX – 30-е гг. XX вв.), который характеризуется созданием первых коллекций восточного серебра: коллекции Императорского Эрмитажа, и частных коллекций гр. Строганова, кн. М.А. Оболенского, собрания Теплоуховых и др. Впервые была проведена систематизация восточных сосудов, когда из общей массы были выделены сосуды византийского и сасанидского происхождения, а также «позднейшие сосуды различного происхождения».¹

Новые находки кладов восточной посуды и проведение археологических исследований на территории Среднего Прикамья позволили поставить вопросы о контактах прикамского населения со странами восточного региона, в которых преимущество отдавалось торговле посредством персидских, арабских, а позднее, и болгарских купцов, о чем писал А.А. Спицын.²

Особое место в вопросах хронологической и географической атрибуции восточных сосудов принадлежит Я.И. Смирнову, составившему каталог восточного серебра, в который вошли все известные на то время находки восточной и византийской торевтики.³ Работа Я.И. Смирнова подвела итог данному этапу в изучении восточной торевтики, и позволила исследователям поставить перед собой новые задачи.

Во *втором параграфе* рассматривается вопрос изучения восточной торевтики в Прикамье и Приуралье в 30-х – 80-х гг. XX в. На этом этапе продолжает-

¹ Русские древности в памятниках искусства, издаваемые графом И. Толстым и Н. Кондаковым. – СПб., 1890. – Вып. Третий. – Древности времен переселения народов. – 158 с.: илл.

² Спицын А.А. Древности камской чуди по коллекции Теплоуховых // МАР. – СПб., 1902. – № 26. – С. 152 – 165.

³ Смирнов Я.И. Восточное серебро. Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской империи. – СПб., 1909. – 18 с.

ся источниковедческая работа по изучению восточных сосудов. Расширяется источниковая база, за счет новых находок кладов с восточными сосудами, которые вводятся в научный оборот. Публикации новых находок посвящены работы К.В. Тревер, Р.Р. Фасмера, О.Н. Бадера, Р.Б. Ахмерова, А.И. Вожиной и др.

Продолжается работа по систематизации материала, в связи с чем, появляются работы, посвященные, непосредственно, сасанидской тореvтике (И.А. Орбели, К.В. Тревер), византийской тореvтике (Л.А. Мацулевич) и среднеазиатской тореvтике (Б.И. Маршак, В.П. Даркевич).

Для реконструкции торговых путей в это время приобретает нумизматический материал, изучению которого посвятил свои исследования В.В. Кропоткин.

В этот период продолжается работа по исследованию и установлению достоверности сасанидских сосудов и монет, главным образом тех, которые входили в коллекцию государственного Эрмитажа.¹ В результате проведенной работы, авторами также, были выделены основные этапы развития сасанидского искусства.

Обобщением всех исследований восточного серебра на Урале стала диссертация В.Ю. Лещенко, в которой автор выделил основные хронологические группы, вещевой состав кладов, проследил связь между кладами и древними поселениями по материалам полевого обследования в Верхнем и Среднем Прикамье; изучил вопрос использования серебряной утвари на Урале, рассмотрел происхождение и датировку привозных серебряных изделий, а также хронологию, пути и причины их поступления в регион.²

Изучением сасанидской и византийской тореvтики на Урале занимался и американский исследователь Th. Noonan, который впервые в своей работе рассмотрел процесс поступления восточной тореvтики в прикамско-приуральский

¹ Тревер К.В., Луконин В.Г. Сасанидское серебро. Собрание государственного Эрмитажа: Художественная культура Ирана III – VIII вв. – М., 1987. – 155 с.

² Лещенко В.Ю. Восточные клады на Урале в VII – XIII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1971. – 22 с.

регион на фоне военно-политических событий Ирана и Византии в раннем средневековье.¹

Таким образом, в период до 90-х годов XX в. были заложены основы для изучения истории культурных и экономических отношений прикамско-приуральского населения со странами Востока в раннем средневековье.

Третий параграф раскрывает вопрос изучения восточной торевтики в Прикамье и Приуралье на современном этапе (начало 90-х гг. XX в. – до настоящего времени). В этот период исследователи продолжают изучать проблему восточного импорта на Урале. В связи с этим, можно отметить работы В.Ю. Морозова, посвященную путям проникновения сасанидских монет и посуды в Поволжье и Прикамье; Е.А. Круглова и М.Ф. Обыденнова раскрывающую вопросы торговой политики Византии и обстоятельств появления византийских художественных изделий в регион.

В последней четверти XX столетия Р.Д. Голдиной был поставлен вопрос о связях предметов Сасанидского импорта с этнокультурной картой региона.² Р.Д. Голдина рассматривает клады с сасанидскими и византийскими сосудами и монеты как одну из составляющих материальной культуры племен ломоватовской культуры Верхнего и Среднего Прикамья.

Проблему восточного импорта на Урале исследовал А.Г. Иванов. В своем исследовании автор изучил состав некоторых кладов, найденных в Прикамье, определил хронологию, пути и возможные варианты поступления восточного импорта.³ Автор рассматривает этот процесс в контексте этнокультурных и экономических связей чепецкого населения в раннем средневековье.

Таким образом, к настоящему времени в науке накоплен фактический материал, и создана научно-методическая база для постановки новых задач относительно решения проблемы восточной торевтики на Урале.

Вместе с тем, необходимо отметить, что хронология средневековых древностей региона и нюансы его этнокультурной истории тесно связаны с появлени-

¹ TH. S. Noonan Russia, the Near East, and the Steppe in the early medieval period: an examination of the Sasanian and Byzantine finds from the Kama – Urals area // Archivum Eurasiae Medii Aevi. Otto Harrassowitz. - Wiesbaden, 1982, II. – P. 269 – 302.

² Голдина Р.Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. - Иркутск, 1985. – 280 с.

³ Иванов А.Г. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья: конец V – первая половина XIII в. - Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. – 309 с.

ем и распространением здесь и других образцов торевтики (хронологически синхронным восточным сосудам), среди которых по частоте встречаемости и широте распространения и выразительности на первом месте стоят наборные пояса, которые тоже являются объектом анализа исследователей, но имеют уже свою историю изучения. Наиболее важным в этом направлении является вопрос их типологии. Среди работ, посвященных типологии наборных поясов можно назвать работы В.Б. Ковалевской,¹ Р.Д. Голдиной,² А.В. Богачева,³ Н.Б. Крыласовой.⁴

За время изучения материальной культуры средневекового населения Южного Урала и Прикамья в целом, и восточной серебряной посуды в отдельности, был накоплен огромный фактический материал, и создана обширная теоретико-методологическая база, которая позволяет вполне аргументированно проследить процесс становления и развития материальной культуры прикамско-приуральского населения в раннем средневековье.

Глава 2. Категории и типы восточной торевтики в материальной культуре средневекового населения Прикамья и Южного Приуралья. Глава состоит из двух параграфов.

Первый параграф посвящен изучению восточной посуды. В настоящее время на Урале выделяются несколько географических и хронологических пластов восточных сосудов III – IX вв., изучение которых позволяет нам определить исходные районы и наметить основные направления и пути их поступления в прикамско-приуральский регион. Они располагаются следующим образом: сасанидская посуда III – VII вв.; византийская посуда VI – VII вв.; посуда, изготовленная в прикаспийских провинциях Ирана, выполненная в сасанидских традициях конца VII – первой половины VIII вв.; сосуды, изготовленные на территории Восточного Ирана (Хорасан) в VIII – первой половине IX вв.; среднеазиатская посуда (согдийская, фергано-семиреченская группы; территории, прилегающие к Западнотюркскому каганату и Восточному Туркестану) VIII – IX вв.

¹ Ковалевская В.Б. Башкирия и евразийские степи IV – IX вв. (по материалам поясных наборов) // Проблемы археологии древней истории угров. - М.: Изд-во «Наука», 1972. – 112 с.

² Голдина Р.Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. - Иркутск, 1985. – 280 с.

³ Богачев А.В. Процедура-методические аспекты археологического датирования (на материалах поясных наборов IV – VIII вв. Среднего Поволжья). - Самара: Изд-во Историко-культурная ассоциация «Артефакт», 1992. – 208 с.

⁴ Крыласова Н.Б. История прикамского костюма. Костюм средневекового населения Пермского Предуралья. - Пермь, 2001. – 260 с.

Из 115 учтенных в работе восточных сосудов, 29 - сасанидских; 17 - византийских; 14 – сосуды, изготовленные в восточных провинциях Ирана в постсасанидский период (VII – первая половина IX вв.); 39 – среднеазиатских; 9 - хорезмийских. Известны пять сосудов, определённых как «сосуды тюркских форм» VIII – IX вв. из Пешнигортского клада; два сосуда, изготовленные в районе современного Афганистана и Северо-Западной Индии в период IV – VI вв.

Обращает на себя внимание синхронность сасанидских и византийских образцов, и количественное преобладание среднеазиатских сосудов и сосудов, происходящих с территории Восточного Ирана VIII – первой половины IX вв.

Географически, на территории Прикамья и Приуралья клады восточной посуды распределены следующим образом. Из 50 учтенных в работе пунктов кладов и единичных находок восточной посуды III – IX вв. н.э., на территории Верхней Камы локализовано 46,5 % кладов; на территории Средней Камы - 23,2 % кладов и единичных находок торевтики; территории современного Башкортостана – 13,9 %; и территории бассейна рек Вятки и Чепцы - 11,05% кладов.

Установлена связь между кладами и древними поселениями. Часть кладов была обнаружена непосредственно на древних селищах, городищах, либо в могильниках, часть – находилась вблизи – на расстоянии нескольких сот метров от подобных пунктов. Картографирование находок восточной посуды показывает, что археологически, на территории Прикамья и Южного Приуралья выделяются несколько крупных культурных массивов неперенным атрибутом материальной культуры, которых на протяжении нескольких веков являются восточные сосуды – это ломоватовская, родановская, неволинская, кушнаренковская и караякуповская археологические культуры.

Определение начального периода поступления серебряного импорта на Урал основано на датировках монетных и монетно-вещевых кладов. В целом, практически все исследователи сходятся в том, что начало проникновения восточного импорта в регион относят не ранее чем к середине – концу VII в.

Второй параграф посвящен типологическому анализу металлических украшений в памятниках материальной культуры средневекового населения Прикамья и Южного Приуралья. Конец VI – первая половина VIII вв. в Прика-

мье и Южном Приуралье – это время распространения кушнаренковской культуры в нижнем течении р. Белой; в Среднем Прикамье – неволинской культуры (бартымская стадия - VI – VII вв., и частично, неволинская стадия конец VII – VIII вв.). В Верхнем Прикамье – это время ломоватовской культуры (агафоновская стадия - конец VI – VII вв., и частично, деменковская стадия - конец VII – VIII вв.).

Характерным признаком материальной культуры перечисленных памятников является «геральдическая» поясная гарнитура, принадлежности конской сбруи, ранее в Уральском регионе не известные (стремена 8-образного типа или удила с S-видными и стержневыми псалиями) и использование сасанидских монет в качестве деталей украшений, а также использование трубчатых и зооморфных пронизок, как местный (прикамский) вариант украшения поясов. Местные прикамско-приуральские наборные пояса развивались в русле общевразийской моды и, очевидно, часть их могла быть привозной. В настоящее время трудно проследить, какие из элементов поясного набора (пряжки, накладки, наконечники) являются привозными, а какие – местными их репликами, но они позволяют проследить направления связей с основными центрами, откуда черпалась сама идея этих украшений.

Для всех групп населения Южного Приуралья конца VI – VII вв. – кушнаренковской, неволинской и ломоватовской культур – характерно использование ременных украшений геральдического типа.

Результаты типологического анализа поясных украшений геральдического типа в памятниках кушнаренковской, неволинской и ломоватовской культур позволили сделать вывод, что материальная культура населения Прикамья и Южного Приуралья формировалась под мощным воздействием Юга, что наиболее ярко проявилось в распространении в регионе в конце VI – VII вв. поясных украшений геральдического типа. Кроме того, необходимо отметить широкое разнообразие форм и вариантов геральдики в памятниках кушнаренковской культуры, где встречаются элементы геральдики, имеющие аналоги в кавказских, восточноевропейских и среднеазиатских (джетыасарских) памятниках. Население – носители кушнаренковской культуры – это полукочевые племена, у которых до настоящего времени не зафиксировано признаков металлообра-

ботки. На наш взгляд, все металлические элементы костюма импортного происхождения. На этом фоне по иному выглядит геральдическая поясная гарнитура населения ломоватовской и неволинской культур Прикамья, характеризующихся оседлостью с наличием развитых навыков металлообработки, что проявилось в своеобразии местных типов и форм геральдики, появившихся здесь под влиянием степной моды.

Период конца VII – IX вв. – время деменковской (конец VII – VIII вв.) и урьинской (конец VIII – IX вв.) стадий развития ломоватовской культуры; неволинской (конец VII – VIII вв.) и сухоложской (конец VIII – IX вв.) стадий неволинской культуры в Прикамье. В середине – второй половине VIII в. происходит смена кушнарниковской культуры караякуповской (середина VIII – середина IX вв.) в Южном Приуралье. Материальная культура населения всего региона в это время представляет собой органичное сочетание тюрко-болгаро-салтовских (поясная гарнитура, принадлежности конской сбруи и некоторые типы женских украшений) и местных прикамско-приуральских (коньковые и арочные шумящие подвески, трапециевидные ажурные подвески) элементов. В погребальных комплексах прикамско-приуральского населения «тюркские» пояса представлены набором пряжек, ременных наконечников и бляшек-накладок прямоугольной, сегментовидной, сердцевидной, лунницевидной и порталльной формы с прорезью для продевания подвесных ремешков. В памятниках караякуповской культуры в наиболее полном виде такие пояса представлены в Ямаши-Тауских, Хусаиновских, Бекешевских I, Бекешевских II курганах. В памятниках неволинской культуры тюркские наборные пояса известны в Неволинском, Бродовском, Верх-Саинском и др. могильниках; ломоватовской культуры – Деменковском, Агафоновском, Аверинском, Плесинском и др. могильниках; полемско-чепецкой культуры – Полемском¹ и Варнинском могильниках.

В целом, можно отметить, что состав предметов материальной культуры Прикамья и Южного Приуралья отражает достаточно сильное тюрко-сибирское и азиатское влияние, что проявилось здесь в распространении «тюркских» наборных поясов и близких им согдийских. Кроме того, азиатское влияние прослеживается и в принадлежностях конского снаряжения – восьмеркообразных стременах с круглой рамкой, удилах с неподвижными кольцами, удилах с вось-

мерковидными окончаниями грызел и удилах с передвижными кольцами, существовавших на протяжении VI – X вв. Южносибирское происхождение имеют удила с S-видными псалиями с металлической петлей для продевания узды, где они обнаружены в комплексах VII – VIII вв.

В целом можно определенно говорить о том, что морфологический облик материальной культуры населения Южного Урала и Прикамья во второй половине I тыс. н.э. формировался, (если не целиком, то в значительной степени) за счет массового поступления в регион предметов, которые современными исследователями (Р.Д. Голдина, Е.В. Голдина) определяются как «дальний импорт» (поясная гарнитура, отдельные типы украшений, принадлежности конской сбруи).

Глава 3. Этнополитическая история Евразийских степей как фактор формирования материальной культуры населения Южного Приуралья и Прикамья.

Глава состоит из трех параграфов, в которых рассматриваются возможные пути проникновения восточной торевтики в Прикамье и Приуралье, факторы этнополитической истории Евразии второй половины I тыс. н.э., оказавшие свое влияние на процесс формирования материальной культуры населения региона и география распространения этих изделий в регионе, отражающая динамику его культурных контактов с евразийским югом.

В *первом параграфе* рассматривается вопрос о путях проникновения восточной торевтики на территорию Южного Приуралья и Прикамья в эпоху раннего средневековья. В настоящее время существуют два пути решения этой проблемы: Волский путь из Закавказья и Степной путь из Закавказья, либо из Средней Азии. Больше всего сторонников получила идея поступления восточного импорта по пути из Средней Азии в Волжскую Болгарию, и далее по Волге в Прикамье. В ее основе лежат рассказ Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу и факты находки в Прикамье хорезмийских серебряных изделий.

Картографирование кладов, импортной посуды показывает, что проникала она в регион по сухопутному пути из Средней Азии через плато Усть-Урт, казахстанские, оренбургские и башкирские степи вдоль рек Белая, Уфа, Сылва в Пермский регион и Верхнее Прикамье. На это указывают клад серебряной по-

суды конца VI – начала VII вв. в поселке Чилек под Самаркандом, четыре клада с восточным серебром на территории Казахстана, один клад на территории Оренбуржья, шесть – с района рек Белой и Урала; 16 – с территории Среднего Прикамья; 13 – с территории Верхнего Прикамья; 7 – с территории бассейна рек Вятки и Чепцы, один клад – с Нижнего Прикамья. Таким образом, можно отметить, что в ранне-средневековье функционировал степной путь из Средней Азии, который играл главную роль в процессе поступления восточной посуды в Прикамско-Приуральский регион, активно действуя с середины – второй половины VII в. Путь этот был известен еще с середины I тыс. до н.э.¹ Скорее всего, связи между северными и южными районами с этого времени не прерывались, а, начиная с VII в., стали носить регулярный характер. При этом, что на всем протяжении Волжского торгового пути образцов византийской и сасанидской посуды не найдено. Основным потребителем восточной торевтики (согласно её количественному скоплению в регионе) было население Прикамья, использовавшее ее в культовых целях.

3.2. Военно-политическая ситуация в Передней и Средней Азии и Евразийской степи в эпоху раннего средневековья. Исследователями выделяются два фактора поступления восточного импорта в Прикамско-Приуральский регион: торговый и военно-политический. Начало массового поступления восточной торевтики в Прикамско-Приуральский регион относится к середине – второй половине VII в. т.е. то время, когда вся степная зона, лежащая между Ираном и Византией, с одной стороны, и Уралом – с другой, находилась в движении, вызванным Великим переселением народов. Множество кочевых племен, враждующих между собой и империями не могли создать благоприятной обстановки для торговли. Следовательно, был только один вариант проникновения восточного импорта в Прикамско-Приуральский регион – посредством кочевых племен.

Обстоятельства проникновения сасанидской и византийской торевтики и сасанидских монет в степь могут быть прояснены в контексте военно-политической истории Ирана и Византии второй половины I тыс. н.э., на что

¹ Йессен А.А. Ранние связи Приуралья с Ираном // СА. – 1952. - №XVI. – С. 228 – 229.

впервые обратил внимание Th. Noonan.¹ Сасанидская империя с самого момента ее образования в первой трети III в. вела многочисленные войны с Римской империей, а с IV в. – ее наследницей – Византией. Ирано-Византийские отношения всегда были связаны с политикой обеих сторон в отношении многочисленных кочевых племен, населявших территории Северного Кавказа, Юго-Восточной Европы, и Средней Азии. Одной из причин постоянных конфликтов между Ираном и Византией стал вопрос о караванных путях из Китая и Индии в Черноморье и Средиземноморье, основной отрезок которых контролировался Ираном.

Основной, массовый поток восточной торевтики в Прикамско-Приуральский регион начинается со второй половины VII в. по степному пути из средней Азии, о чем свидетельствуют согдийские надписи VII – VIII вв. на 11 из 29 сасанидских сосудах. Соответственно, прежде чем попасть в Прикамье, сосуды эти находились где-то на территории Средней Азии, возможно в Согде. Кроме того, Сасанидское блюдо V в. обнаруженное в Индии. Среди Прикамских находок известны два блюда из Вереинского клада IV – V вв., изготовленные в районе Афганистана – Северо-Западной Индии. Все это, вместе с находками в составе Чилекского клада на территории Узбекистана (сасанидское блюдо с изображением Пероза (457 – 484), эфталитские и согдийские сосуды) наводит на мысль о том, что восточная торевтика до того как попасть в Прикамско-Приуральский регион находилась в среде среднеазиатских кочевых племен-хионитов, эфталитов, тюрок и подвластных им территориях Согда и Хорезма.

Торевтика, как и многие другие памятники эпохи Сасанидов, относится к жанру придворного, прокламативного искусства, и не являлась предметом торговли. Она была знаком особого отличия, а так же могла выполнять дипломатическую роль драгоценного дара, либо захватываться как трофей, привлекая внимание металлом, из которого она изготовлялась – с другой. Именно таким образом она могла попасть в среднеазиатские степи.

Мы не можем, конечно, утверждать, что финно-пермские и мадьярские племена региона отслеживали политическую конъюнктуру на юге Евразии. Од-

¹ Th. S. Noonan *Russia, the Near East, and the Steppe in the early medieval period: an examination of the Sasanian and Byzantine finds from the Kama – Urals area* // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. Otto Harrassowitz. - Wiesbaden, 1982, II. – P. 269 – 302.

нако по аналогии с соседними районами лесостепного и степного Зауралья и Западной Сибири, у населения которых торговые связи с областями Великого шёлкового пути поддерживались еще с эпохи раннего железного века, прерывались в эпоху Великого переселения и вновь оживились в эпоху Тюркского каганата, напрашивается вывод о том, что подобным же образом развивалась динамика торговых связей между Прикамьем и Приуральем и государствами на трассе Великого шёлкового пути. И в этом случае военно-политическая активность Сасанидов могла быть решающим фактором.

Массовое же поступление восточного импорта в Прикамско-Приуральский регион начинается во второй половине VII в., тогда, когда на южноуральских территориях обосновалось кушнаренковское население, а в Прикамье продолжали развиваться носители неволинской и ломоватовской археологических культур.

Племена Зауралья и юга Западной Сибири, с которыми генетически были связаны носители кушнаренковской культуры, во второй половине VI в. находились в зависимости от тюркских каганов и, следовательно, были втянуты в систему ирано-византийских отношений. Вместе с тюрками они являлись постоянными участниками войн с Ираном, во время которых познакомились с образцами торевтики. Хронология поступления и распространения образцов восточного и южного импорта в Прикамье и Приуралье достаточно точно совпадает с основными вехами военно-политической истории в степях Евразии, основной ход которой во второй половине I тыс. н.э. определялся историей Тюркских каганатов. Распад в 603 г. н.э. Первого Тюркского каганата на Западный (Средняя Азия и часть Восточного Туркестана) и Восточный (Монголия) вне сомнения способствовал усилению центробежных тенденций среди зависимых от него племен.

Следующий этап в формировании облика материальной культуры населения Прикамья и Приуралья датируется второй половиной VIII - IX вв. н.э. Это было время появления раннебулгарских могильников в Волго-Камье, распространение в Башкирском Приуралье памятников караякуповской культуры, урынской стадии ломоватовской культуры и сухоложской стадии неволинской культуры в Прикамье.

В номенклатуре материальной культуры населения Прикамья и Приуралья VIII – IX вв. исследователи отчетливо выделяют несколько групп вещей, свидетельствующих о разнообразии культурных импульсов, оказавших влияние на формирование материальной культуры населения региона. *Первая группа* – шумящие коньковые и арочные подвески, подвески с изображением головы медведя, коробочки-медальоны, ложечки и флаконовидные подвески – местные, уходящие корнями в материальную культуру Прикамья предшествующего времени. *Вторая* – поясные наборы тюрко-сибирского типа, состоящие из крупных прямоугольных и полуовальных накладок и цельнолитых 8-образных пряжек. *Третья* – пояса, подвески с дополнительными привесками, браслеты, перстни с крупными щитками-«жуковинами», арочные стремена и удила со стержневидными или S-видными псалями салтово-маяцкого (алано-болгарского) типа. Каждая из перечисленных групп вещей имеет свою исходную территорию, а их появление в регионе также было обусловлено событиями военно-политической истории в Евразийских степях. Одно из них – распад в 744 г. н.э. Второго Тюркского (Тюркешского) каганата, что способствовало возрождению степного торгового пути, параллельного Волжскому и связывавшего Южный Урал и Прикамье со Средней Азией. По этому торговому пути, проходящему из Средней Азии через плато Усть-Урт, казахстанским, оренбургским, башкирским степям, далее рекой Белой до впадения р. Уфы, рекой Уфой на верховья рек Ирень и Сылва в район современной Перми в регион, вероятнее всего, попадали предметы, составлявшие еще одну группу из номенклатуры материальной культуры караякуповских, неволинских и ломоватовских племен – сасанидские серебряные сосуды.

В *третьем параграфе* рассматривается вопрос о географии предметов восточной торевтики в Прикамье и Приуралье в контексте внутренних миграций второй половины I тыс. н.э. Во второй половине I тыс. н.э. роль «основного перевалочного пункта» на трансуральском пути играла Кунгурско-Месягутовская лесостепь. Об этом свидетельствует география местонахождений кладов сасанидской посуды ранней хронологической группы VII - VIII вв. Их нами учтено 25 и география их в регионе такова: три из них – находки на территории г. Уфы, Алкино и Красная поляна – происходят с территории современного Башкортостана, из «степного языка» в Бельско-Демском междуречье, лежащем на трассе

Степного торгового пути. Остальные 22 местонахождения распределяются примерно поровну между территориями неволинской (на ее бартымской и неволинской стадиях) и ломоватовской (агафоновская и деменковская стадии) культур. На территории ломоватовской культуры находки сасанидской торевтики оказываются «привязанными» к поселениям: Зародятское селище (Ковинский клад), Патраковский, Вереинский II клады, Бартымское I селище (Бартымские клады). Следовательно, можно сделать вывод, что на первой стадии своего распространения в Прикамье образцы восточной посуды представляли собой органичную часть материальной культуры ломоватовских племен. На вероятность Степного пути как основной магистрали поступления восточных изделий в регион, указывает их полное отсутствие, и отсутствие сопутствующих им деталей геральдической поясной гарнитуры в памятниках VII – VIII вв. в Поволжье – территории расселения ранних булгар во второй половине VII – VIII вв., при их наличии на территориях, прилегающих к «степному языку». Перемещению товаров по Волжскому пути в рассматриваемое время едва ли могла способствовать военно-политическая ситуация, сложившаяся на Северном Кавказе в VIII веке: разгром арабами основных экономических центров в прикаспийской провинции Хазарии, антиарабское восстание в Дербенте в 762/763 гг., война хазар с арабами в 799/800 гг.

Угорские племена Зауралья и Западной Сибири (в состав которых входили носители кушнаренковской и караякуповской культур – древние мадьяры) до конца VI в. находились под политической зависимостью от правителей Тюркского каганата, что предполагает их участие в военно-политических акциях тюрок в Средней Азии в это время. То есть, угры знали, откуда и что можно получить. Данное обстоятельство вряд ли не было использовано ими после ослабления и распада Тюркского каганата, вследствие чего угры обрели независимость.

Конечным пунктом Степного торгового пути могло быть городище Уфа-II, расположенное в месте слияния трех рек: Белой, Уфы (правый приток Белой) и Демы (левый приток Белой). В керамике этого памятника фрагменты кушнаренковских и караякуповских сосудов составляют в общей сложности 13,5%. Именно отсюда территорию расселения ломоватовских и неволинских племен можно было достичь водным путем, сплавляясь по реке Белой и затем вверх по

Ка́ме, или по реке Уфе до Месягутовской лесостепи, на северной периферии которой и обитали «неволинцы». Или сухопутным путем на север до территории современного Пермского края. Не лишним будет напомнить, что в окрестностях городища Уфа-II известны два местонахождения сасанидских сосудов VII – VIII вв.: Уфимские и Алкинские находки.

География находок образцов сасанидской торевтики на территории ломоватовской культуры рассматриваемого времени показывает, что из 13-ти местонахождений 8 найдены на памятниках, расположенных в непосредственной близости от р. Камы: Ковина, Луковка, Ильинское, Верхне-Березовский, Слудка, Майкор, Керчевая, Больше-Аниковский. Это дает основание предполагать, что маршрут поступления сасанидских изделий в Прикамье мог быть следующим: «Степной коридор» в Бельско-Уфимском междуречье – устье р. Уфы (городище Уфа II) – вдоль р. Уфы – Месягутовско-Кунгурская лесостепь – р. Сылва – р. Кама.

В известной степени этот маршрут подтверждается, во-первых, тем, что по нему же располагаются синхронные ранним образцам сасанидской торевтики элементы «геральдической» поясной гарнитуры, отсутствующие на Волге, во-вторых, тем, что именно в погребальных комплексах неволинской культуры найдены полные поясные наборы, состоящие из «геральдических» элементов: Бартымский мог., п. 108; Неволинский мог., п. 153, 212; Верх-Саинский мог., п. 50. География распространения находок восточных сосудов IX в. в регионе Прикамья показывает возможный путь переселения этих племен в Волжскую Булгарию. Особенно показательны в этом отношении клады в междуречье Чепцы и Вятки (Вихарево, Рябиновская, Чуринская, Ягошур, Седьяр). Им по времени сопутствует поясная гарнитура «тюркского» и салтовского типов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы, что поступление сасанидской торевтики в Прикамье и Приуралье, осуществлялось степным путем вдоль западных склонов Уральского хребта, через территории, контролировавшиеся в VII – первой половине IX вв. кушнаренковскими и караякуповскими племенами – (древними мадьярами). Миграция носителей ломоватовской и помоской культур – основных потребителей сасанидской посуды в Прикамье, к тому же содержавших в своем этническом составе выраженный угорский суб-

страт – на территорию ранней Волжской Булгарии в начале-первой половине IX в., очевидно, была вынужденной. Поэтому сопровождалась специальным сокрытием драгоценной посуды (имевшей к тому же сакральное значение) в потаенных местах, вне пределов обжитой территории. Возможно, делалось и с расчетом на возвращение. Но в любом случае владельцы этих сосудов принести их к волжским булгарам явно не стремились. Соответственно, ни в IX в., ни позже такого количества сасанидской посуды, как в Прикамье, на территории Волжской Булгарии не наблюдается.

В Заключении подводятся итоги исследования.

Список работ, опубликованных по теме диссертации
Статьи в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК РФ:

1. Чичко Т.В. Сведения средневековых письменных источников о географических координатах “Magna Hungaria” («Великой Венгрии») / Бубнель Е.В., Иванов В.А., Чичко Т.В. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Том 15 номер 1. – Самара, 2013. – С. 229 – 231 (0,3 п.л.).

2. Чичко Т.В. Восточная торевтика Прикамья и Южного Приуралья как источник изучения военно-политической истории раннесредневековой Евразии / Т.В. Чичко // Современные проблемы науки и образования. – 2014. - №3; URL: www.science-education.ru/117-13614 (дата обращения 24.07.2014) 90,5 п.л.)

3. Чичко Т.В. География «импортных» поясов VI – IX вв. в Прикамье и Приуралье / Т.В. Чичко // Казанская наука. – 2014. - № 6 – С. 51 – 54 (0,3 п.л.).

Статьи в других изданиях:

4. Барынина Т.В. Истоки и школы средневековой восточной торевтики на Южном Урале/Т.В. Барынина // УПАСК. – Уфа, 1996. – С. 36 – 37(0,04 п.л.).

5. Барынина Т.В. К вопросу об основании степного торгового пути в Приуралье и Прикамье / Т.В. Барынина // Болгар и проблемы исторического развития Западного Закамья. – Болгар, 1998. – С. 12 – 15 (0,2 п.л.).

6. Барынина Т.В., Иванов В.А. Военно-политическая история Евразийских степей как фактор формирования материальной культуры средневекового населения Южного Урала I тыс. н.э. / Т.В. Барынина, В.А. Иванов // Культуры

Евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. (вопросы хронологии): Мат-лы II Междунар. конф. – Самара, 1998. – С. 232 – 242 (0,4 п.л.).

7. Барынина Т. В. Истоки декора костюма приуральских угров / Т.В. Барынина // Культуры степей Евразии второй половины I тыс. н.э. (Из истории костюма): Тез. докл. – Самара, 2000. – С. 37 – 39 (0,1 п.л.).

8. Барынина Т.В. География находок восточного серебра в Приуралье и проблема путей его поступления в регион / Т.В. Барынина // В центре Евразии. – Стерлитамак: СГПИ, 2001. – С. 31 – 35 (0,2 п.л.).

9. Барынина Т.В. Семантика сюжетов восточной торевтики / Т.В. Барынина // Россия и общества Востока: динамика социального развития, полит. отношения, межкультурная коммуникация. – Уфа, 2005. – С. 46 – 52 (0,3 п.л.).

10. Барынина Т. В., Иванов В.А. Аврюзтамакский клад / Т.В. Барынина, В.А. Иванов // Башкирская энциклопедия в 7 томах. Т. 1. - Уфа: Башкирская энциклопедия. – 2005. – С. 39 – 40 (0,05 п.л.).

11. Барынина Т.В. Роль угорского населения в процессе поступления восточной торевтики в Прикамско-Приуральский регион / Т.В. Барынина // Технологии совершенствования подготовки педагогических кадров: теория и практика. Межвуз. сб. науч. труд. – Вып. 9. – Казань, 2006. - С. 208 – 212 (0,2 п.л.).

12. Чичко Т. В. Особенности формирования материальной культуры населения Южного Урала и Прикамья в эпоху раннего средневековья / Т.В. Чичко // XVIII Уральское археол. совещание. – Уфа: БГПУ. – С. 204 – 206 (0,3 п.л.).

13. Чичко Т.В. К вопросу о направлении культурных связей населения Южного Приуралья в VI – VII вв. / Т.В. Чичко // Актуальные проблемы исторической науки: Сб. науч. труд. – Уфа: Гилем, 2011. – С. 54 – 56 (0,3 п.л.).

14. Чичко Т.В. Военно-политическая ситуация вдоль основных трасс Великого шелкового пути в раннем средневековье / Т.В. Чичко // Актуальные проблемы исторической науки: Сб. науч. труд. – Уфа: Гилем, 2011. – С. 302 – 307 (0,7 п.л.).

15. Чичко Т.В. Историография проблемы контактов населения Южного Урала и Прикамья со странами Востока в раннем средневековье / Т.В. Чичко // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности: Мат-лы Всеросс. науч. конф. – Курган: КГУ, 2012. – С. 67 – 70 (0,5 п.л.).

16. Чичко Т.В. Направление культурных импульсов в Приуралье и Прикамье во второй пол. I тыс. н.э. /Т.В. Чичко // Труды Камской археолого-этнограф. экспедиции. – Вып. VIII. – Пермь: ПГГПУ, 2013. – С. 195 – 202 (0,9 п.л.).

17. Чичко Т.В. Пути и перевалочные пункты проникновения восточного импорта на территорию Южного Урала и Прикамья в эпоху раннего средневековья / Т.В. Чичко // Проблемы поиска и изучения древних городов на Южном Урале. Сб. науч. статей. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. - С. 44 – 50 (0,3 п.л.).

18. Chichko T.V. Ivanov V.A. The Localization of the Finds of the Sasanian Artistic Ware in the Ethnocultural Map of the Urals and the Kama Region in the Second Half of the First Millennium A.D. / T.V. Chichko, V.A. Ivanov // FOLIA ARCHAEOLOGICA LV. 2011–2013. BUDAPEST. – P. 179 – 192 (0,5 п.л.).

19. Чичко Т.В. К вопросу о времени поступления сасанидской и византийской посуды в Прикамье и Приуралье / Т.В. Чичко // «XVI Международная конференция, посвященная проблемам общественных и гуманитарных наук» (01.02.2014 г.). 2 часть. © Центр гуманитарных исследований «Социум». г. Москва – 2014. – С. 136-139. Эл. ресурс. Режим доступа <http://www.society-science.ru/arhiv> (17.03.2014) (0,2 п.л.).

20. Чичко Т.В. К проблеме этнокультурного взаимодействия населения Южного Приуралья и Прикамья с населением Передней и Средней Азии в раннем средневековье / Т.В. Чичко // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы V Междунар. конф. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. - №3 (5). – С. 50 – 52 (0,3 п.л.).

21. Чичко Т.В. Уральская альтернатива Волжскому торговому пути: обстоятельства возникновения и время функционирования / Т.В. Чичко // Этнические взаимодействия на Южном Урале: мат-лы VI Всерос. науч. конф. – Челябинск, 2015. – С. 287 – 292 (0,7 п.л.).

22. Чичко Т.В. К вопросу о культурном влиянии стран Передней и Средней Азии и Византии на мировоззренческие традиции населения Восточной Европы в раннем средневековье / Т.В. Чичко // Европейская цивилизация: мировой исторический опыт и современные проблемы: сборник научных трудов. – Sterlitaмак: Sterlitaмакский филиал БашГУ, 2015. – С. 221 – 227 (0,8 п.л.).